

Металлизация и спиновый кроссовер при высоком давлении в магнезиовюстите ($\text{Mg}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}$)

С. Г. Овчинников¹⁾

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отд. РАН, 660036 Красноярск, Россия

Сибирский федеральный университет, 660041 Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 27 мая 2011 г.

В рамках многоэлектронного подхода LDA+GTV построена фазовая диаграмма магнезиовюстита в плоскости давление–температура с квантовой критической точкой $P_c = 55$ ГПа и симметричным распределением высокоспиновых (HS) и низкоспиновых (LS) состояний. Предсказано существование металлического состояния в узком диапазоне давлений выше критической точки.

1. Введение. Магнезиовюстит ($\text{Mg}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}$) – минерал с гранецентрированной кубической структурой NaCl. В нижней мантии Земли его количество составляет около 30%. Поэтому свойства твердых растворов (Mg,Fe)O при высоких давлениях представляют интерес как для физики конденсированного состояния, так и для геофизики. Спиновый кроссовер ионов Fe^{2+} из HS-состояния со спином $S = 2$ в низкоспиновое LS-состояние со спином $S = 0$ наблюдался экспериментально в камерах высокого давления с алмазными наковальнями [1, 2]. Характер спинового кроссовера является предметом дискуссии. Так, в работе [3] утверждалось, что переход растянут в интервале 50–100 ГПа, а в работе [2] этот интервал уже (62–6 ГПа).

Более поздние тщательные измерения традиционных мессбауэровских и синхротронных спектров $\text{Mg}_{0.75}\text{Fe}_{0.25}\text{O}$ в работе [4] показали, что при комнатной температуре кроссовер происходит в интервале давлений 55–70 ГПа. Аналогичные низкотемпературные исследования при температурах $8\text{ K} < T < 300\text{ K}$ установили, что интервал перехода становится все более узким при понижении T . Это позволило авторам [5] сделать вывод о существовании квантовой критической точки P_c при нулевой температуре, где переход HS–LS происходит скачком. В настоящей работе электронные и магнитные свойства магнезиовюстита рассмотрены теоретически в рамках многоэлектронной теории с точным учетом внутриатомных кулоновских взаимодействий [6].

Мы ограничимся случаем $\text{Mg}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}$ с концентрацией железа, большим порогом протекания (для $x = 0.25$ это заведомо выполняется). В этом случае наличие дальнего магнитного порядка или металлической проводимости в FeO приводит к анало-

гичным свойствам магнезиовюстита. Свойства FeO и $\text{Mg}_{0.75}\text{Fe}_{0.25}\text{O}$ во многом похожи, но есть и различия. Одинакова структура их ГЦК-решетки. Имеется дальний антиферромагнитный порядок с $T_N = 25\text{ K}$ в $\text{Mg}_{0.75}\text{Fe}_{0.25}\text{O}$ [7] и $T_N = 198\text{ K}$ в FeO. Спинового кроссовера в FeO не обнаружено. Вплоть до давлений 143 ГПа в нем сохраняется HS-состояние (по данным рентгеновской эмиссионной спектроскопии) [8]. Металлизация FeO обнаружена при давлениях $P > 140$ ГПа [9], в то время как в $\text{Mg}_{0.75}\text{Fe}_{0.25}\text{O}$ измерения проводимости как в HS-, так и в LS-состояниях до 101 ГПа показывают полупроводниковое поведение с небольшим возрастанием проводимости при $P \approx 50$ ГПа [10]. Несмотря на общность подхода к описанию электронной структуры FeO и $\text{Mg}_{0.75}\text{Fe}_{0.25}\text{O}$ и одинаковость внутриатомных кулоновских матричных элементов, такой параметр, как кристаллическое поле $10Dq$, безусловно, различается в этих двух веществах. Вюстит, FeO, является классическим примером диэлектриков Мота–Хаббарда. Его свойства сформированы сильными электронными корреляциями (СЭК) [11]. С ростом давления диэлектрическая щель E_g уменьшается за счет роста ширины зоны $2W$, и при $P = P_{\text{MIT}}$ ожидается переход в металлическую фазу. Кроме того, в магнитных диэлектриках с ростом давления возможен спиновый кроссовер в точке P_c , при котором магнитный ион переходит из HS- в LS-состояние [12]. Для соединений с d^5 -ионами спиновый кроссовер способствует металлизации за счет уменьшения эффективного параметра Хаббарда $U_{\text{eff}} = E_0(d^{n+1}) + E_0(d^{n-1}) - 2E_0(d^n)$, где $E_0(d^n)$ – энергия основного терма d^n -иона [13]. Однако для d^6 -ионов, как показано в [13], U_{eff} растет в результате спинового кроссовера. В настоящей работе мы покажем, что это обстоятельство приводит к очень необычной фазовой диаграмме магнезиовюстита, на которой металлическое состояние может су-

¹⁾ e-mail: sgo@iph.krasn.ru

существовать в узком диапазоне давлений выше P_c и только при конечных температурах.

Расчеты электронной структуры FeO методом LDA+DMFT [14] с учетом СЭК привели к предсказанию перехода в металлическое состояние при $P_{MIT} = 60$ ГПа. Критическое давление P_c лежит в том же диапазоне давлений, $P_c \approx 55-70$ ГПа, для очень большого числа окислов с ионами железа [12]. Близость (а фактически совпадение с точностью до погрешности измерения давлений) двух критических давлений, P_{MIT} и P_c , и определяет специфику фазовой диаграммы $Mg_{0.75}Fe_{0.25}O$.

2. Зарядовые и спиновые возбуждения в многоэлектронной теории. Гибридный метод LDA+GTV изначально был создан для описания зонной структуры высокотемпературных сверхпроводников [15]. Он объединяет LDA-расчеты параметров многозонной модели Хаббарда с многоэлектронным подходом метода GTV (generalized tight binding). По сути, GTV-метод есть вариант кластерной теории возмущений, в которой на первом этапе делается точная диагонализация гамильтониана внутри одной элементарной ячейки, а на втором этапе перескоки между ячейками описываются по теории возмущений [16]. В данном случае элементарной ячейкой служит кластер FeO_6 . Согласно условию электронейтральности FeO ион железа Fe^{2+} имеет конфигурацию d^6 . Задача нахождения собственных состояний для d^6 -иона в кубическом кристаллическом поле с полным учетом всех матричных элементов давно решена [17]. Ее обобщение с учетом ковалентных эффектов и спин-орбитального взаимодействия приведено в работе [18].

Приведем энергии необходимых в дальнейшем термов. Высокоспиновые состояния:

$$\begin{aligned} E_{HS} &\equiv E(d^6, {}^5T_2) = 6\varepsilon_d + 15A - 35B + 7C - 4Dq, \\ E(d^7, {}^4T_1) &= 7\varepsilon_d + 21A - 40B + 14C - 8Dq, \\ E(d^5, {}^6A_1) &= 5\varepsilon_d + 10A - 35B. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь ε_d – энергия d -уровня в атоме, а A , B , C – параметры Рака. Низкоспиновые состояния:

$$\begin{aligned} E_{LS} &\equiv E(d^6, {}^1A_1) = 6\varepsilon_d + 15A - 30B + 15C - 24Dq, \\ E(d^7, {}^2E) &= 7\varepsilon_d + 21A - 36B + 18C - 18Dq, \\ E(d^5, {}^2T_2) &= 5\varepsilon_d + 10A - 20B + 10C - 20Dq. \end{aligned} \quad (2)$$

Основное состояние всего кристалла в стехиометричном случае характеризуется HS-состоянием иона Fe^{2+} на каждом узле решетки. Помимо обычных

флуктуаций спина по направлению, для настоящей работы важны энергии флуктуаций с изменением величины спина из HS- в LS-состояние. Назовем эту энергию спиновой щелью:

$$\varepsilon_s = E_{HS} - E_{LS} = 20Dq - 5B - 8C. \quad (3)$$

Мы полагаем, что с давлением параметры Рака не меняются, а величина кристаллического поля растет с давлением линейно, $10Dq(P) = 10Dq(0) + \alpha_\Delta P$. Тогда зависимость спиновой щели от давления имеет вид

$$\begin{aligned} \varepsilon_s(P) &= \varepsilon_s(0) + 2\alpha_\Delta P, \\ \varepsilon_s(0) &= 20Dq(0) - 5B - 8C. \end{aligned} \quad (4)$$

Поскольку в отсутствие внешнего давления реализуется HS-состояние, $\varepsilon_s(0) < 0$. Однако с ростом давления возможен спиновый кроссовер из HS- в LS-состояние, когда давление достигает критического значения

$$P_c = [2.5B + 4C - 10Dq(0)] / \alpha_\Delta. \quad (5)$$

Зарядовые возбуждения в HS-состоянии могут быть двух типов: с рождением электрона (возбуждение $d^6({}^5T_2) \rightarrow d^7({}^4T_1)$) и рождением дырки (возбуждение $d^6({}^5T_2) \rightarrow d^5({}^6A_1)$). Первые определяют верхнюю хаббардовскую зону $\Omega_+(HS)$, а вторые – нижнюю хаббардовскую зону $\Omega_-(HS)$. Соответствующие энергии равны

$$\begin{aligned} \Omega_+(HS) &= \varepsilon_d + 6A - 5B + 7C - 4Dq, \\ \Omega_-(HS) &= \varepsilon_d + 5A + 7C - 4Dq. \end{aligned} \quad (6)$$

Их разность (возбуждение из LHB в UHB) дает эффективный параметр Хаббарда, который не зависит от давления:

$$U_{\text{eff}}(HS) \equiv E(d^7, {}^4T_1) + E(d^5, {}^6A_1) - 2E(d^6, {}^5T_2) = A - 5B. \quad (7)$$

Аналогично, для низкоспиновых состояний

$$\begin{aligned} \Omega_+(LS) &= \varepsilon_d + 6A - 6B + 3C + 6Dq, \\ \Omega_-(LS) &= \varepsilon_d + 5A - 10B + 5C - 4Dq. \end{aligned} \quad (8)$$

В низкоспиновом состоянии параметр

$$U_{\text{eff}}(LS) = A + 4B - 2C + 10Dq \quad (9)$$

растет с ростом давления. Этот же вывод был получен ранее другим способом в работе [13].

Межатомные перескоки с амплитудой t_{ij} между ячейками $\mathbf{R}_i$ и $\mathbf{R}_j$ приводят, как обычно в методе сильной связи, к дисперсии энергий хаббардовских

фермионов (6) и (8) и к появлению зонной структуры. Математически такой расчет требует введения X -операторов Хаббарда и нахождения электронной функции Грина по теории возмущений [19–21]. В простейшем приближении типа Хаббард 1 для межатомных перескоков закон дисперсии зоны с номером m можно записать в виде

$$\Omega_m(k) = \Omega_m + F_m t(k), \quad (10)$$

где индекс m принимает одно из четырех возможных значений (HS/LS, +/-), $t(k)$ есть фурье-образ амплитуды перескока t_{ij} , а фактор заполнения F_m равен сумме чисел заполнения начального и конечного состояний, участвующих в возбуждении m . В стехиометричном случае, когда состояния d^5 и d^7 не заполнены, а d^6 заполнено с вероятностью n_{HS} и $n_{\text{LS}} = 1 - n_{\text{HS}}$ для HS- и LS-состояний соответственно, можно записать

$$F_{\text{HS}} = n_{\text{HS}}, F_{\text{LS}} = n_{\text{LS}}. \quad (11)$$

Зависимость энергии зоны от чисел заполнения есть один из эффектов СЭК. Другой эффект заключается в том, что спектральный вес каждой квазичастицы (вычет соответствующей функции Грина) дается тем же фактором заполнения F_m .

Основываясь на работе [14], в которой показано, что FeO является диэлектриком Мота–Хаббарда, мы можем не учитывать заполненную валентную p -зону кислорода. Тогда диэлектрическая щель в HS-состоянии

$$E_g = U_{\text{eff}}(\text{HS}) - 2F_{\text{HS}}W. \quad (12)$$

Полуширина зоны $W = zt$ (где z – число ближайших соседей; для ГЦК-решетки $z = 12$) зависит от давления через параметр перескока. В результате диэлектрическая щель убывает с ростом P :

$$E_g(P) = E_g(0) - \alpha_W P, \quad \alpha_W = \partial W / \partial P. \quad (13)$$

Критическое давление перехода диэлектрик–металл равно $P_{\text{MIT}} = E_g(0) / \alpha_W$. В более строгой теории, например в приближении динамического среднего поля, критерий перехода количественно отличается от критерия перехода в приближении Хаббард 1. Тем не менее и в этом случае $U_{\text{eff}}/W(P_{\text{MIT}}) \sim 1$, то есть качественного отличия нет. Для данной работы важна принципиальная возможность металлизации. В качестве значения P_{MIT} мы берем величину из LDA+DMFT-расчетов для FeO [14].

Таким образом, по росту давления есть два критических параметра: зарядовая щель (13) обращается

в нуль в точке P_{MIT} , а спиновая щель (4) зануляется в точке P_c . При $P_{\text{MIT}} \ll P_c$ металлизация произойдет на фоне стабильного HS-состояния, что и получено в работе [14]. При $P_{\text{MIT}} \gg P_c$ спиновый кроссовер в LS-состояние произойдет в диэлектрической фазе. Как отмечалось во введении, для $\text{Mg}_{0.75}\text{Fe}_{0.25}\text{O}$ характерна ситуация, когда $P_{\text{MIT}} \approx P_c$.

3. Фазовая диаграмма магнезиовюстита.

При произвольных P и T вероятность найти ион Fe^{2+} в HS-состоянии равна

$$\begin{aligned} n_{\text{HS}} &= g_{\text{HS}} e^{-\beta E_{\text{HS}}} / (g_{\text{HS}} e^{-\beta E_{\text{HS}}} + g_{\text{LS}} e^{-\beta E_{\text{LS}}}) = \\ &= 1 / \left(1 + \frac{g_{\text{LS}}}{g_{\text{HS}}} e^{+\beta \varepsilon_s} \right). \end{aligned} \quad (14)$$

Здесь $\beta = 1/kT$. Кратности вырождения термов $g_{\text{LS}} = 1$, $g_{\text{HS}} = (2S + 1)(2L + 1) = 15$. Параметры Рака $A = 2$ эВ, $B = 0.084$ эВ, $C = 0.39$ эВ получены для иона Fe^{3+} в FeBO_3 из сопоставления с оптическими данными [22]. Полагаем, что и для Fe^{2+} эти значения справедливы. Кристаллическое поле для магнезиовюстита равно $10Dq(0) = 1.34$ эВ [23]. Из условия (5) для $P_c = 56$ ГПа находим параметр $\alpha_\Delta = 0.007$ эВ/ГПа.

Распределение доли HS-состояний $n_{\text{HS}}(P, T)$ (фазовая диаграмма) для данных параметров показано на рис. 1. При всех конечных температурах HS–LS-переход является плавным кроссовером, и только при $T = 0$ имеет место скачок при $P = P_c$. В критической точке $(P_c, 0)$ согласно [24] имеет место квантовый фазовый переход. Флуктуации вблизи критической точки есть флуктуации величины спина. В этой же точке обращается в нуль температура Нееля T_N , отличная от нуля в HS-состоянии [4].

Фазовая диаграмма может быть представлена, как следует из [14], зависимостью $P(T)$ для каждого заданного значения n_{HS} и n_{HS} :

$$P = P_c + \frac{kT}{2\alpha_\Delta} \ln \frac{g_{\text{HS}} n_{\text{LS}}}{g_{\text{LS}} n_{\text{HS}}}. \quad (15)$$

Отметим, что при равенстве кратности вырождения $g_{\text{HS}} = g_{\text{LS}}$ (например, для иона Fe^{3+}) фазовая диаграмма (15) симметрична относительно вертикали $P = P_c$, на которой $n_{\text{HS}} = n_{\text{LS}}$. В случае Fe^{2+} с $g_{\text{HS}}/g_{\text{LS}} = 15$ диаграмма сильно несимметрична и линия $n_{\text{HS}} = n_{\text{LS}}$ в (P, T) -плоскости сильно наклонена вправо (рис. 2).

Рассмотрим теперь изменение электрических свойств в случае $P_{\text{MIT}} = P_c$. В HS-состоянии диэлектрическая щель убывает с ростом P согласно (13) и

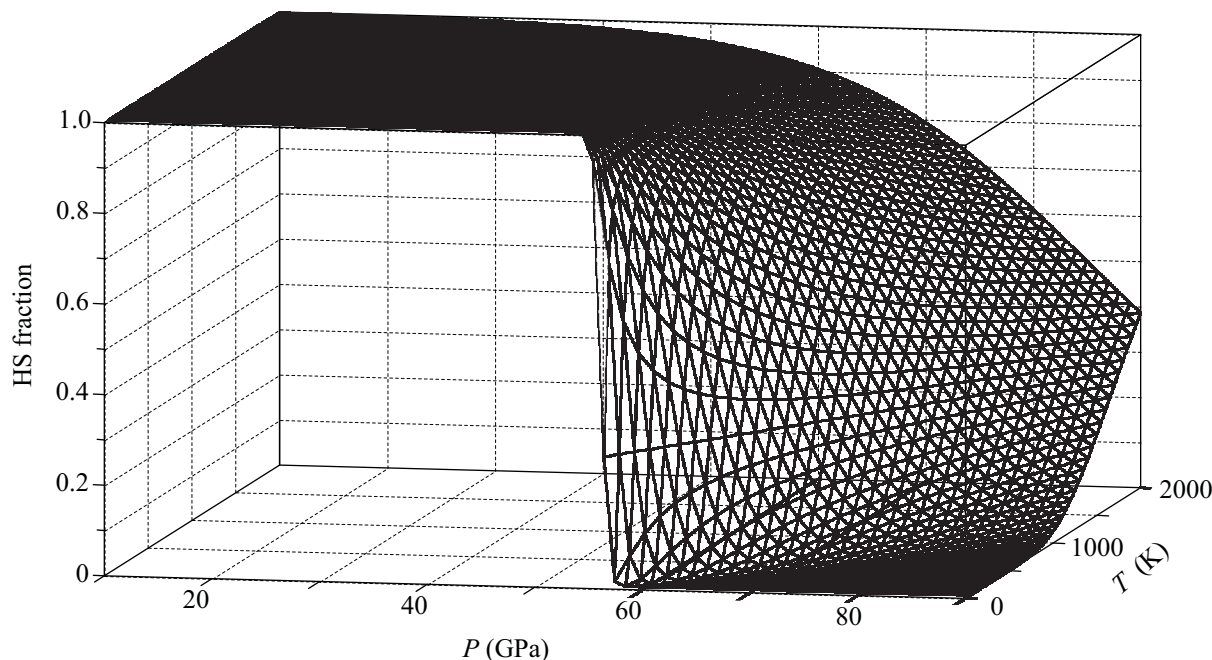

Рис. 1. Распределение HS-состояний в зависимости от температуры и давления

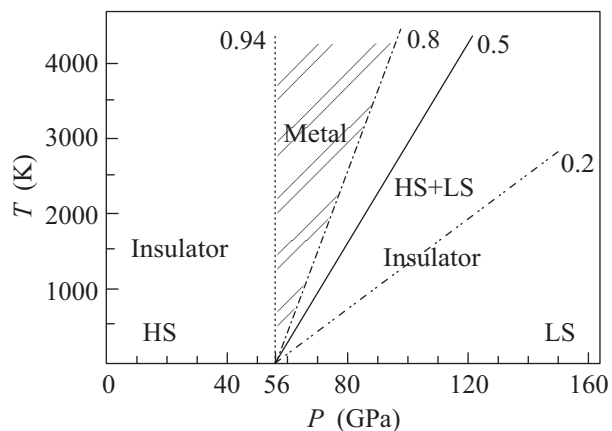

Рис. 2. Фазовая диаграмма магнезиовюстита

обращается в нуль при $P = P_{MIT}$. Если бы в этой точке не произошло спинового кроссовера, то при $P > P_{MIT}$ возникло бы металлическое состояние. Вследствие кроссовера $U_{eff}(LS) > U_{eff}(HS)$, и щель могла бы восстановиться. Однако в LS-состоянии электронная структура зависит от P и T более сложным образом. Сразу после кроссовера $P > P_c$, для d^6 нижним термом является LS, а для d^5 – HS. Поэтому при $T = 0$, когда заполнен только d^6 , $^1A_1$ – терм, рождение дырки происходит в конечном состоянии d^5 , а $^6A_1$ запрещено законом сохранения спина. Точно такая же схема многоэлектронных уровней d^5 , d^6 и d^7 с $E_{LS} < E_{HS}$ реализуется в отсутствие внешнего

давления в $LaCoO_3$, электронная структура которого недавно подробно рассчитана методом LDA+GTB в работе [25]. Отличие $LaCoO_3$ от LS-состояния $Mg_{0.75}Fe_{0.25}O$ заключается только в величине спиновой щели. При $T = 0$ в LS-состоянии действительно имеет место диэлектрическое состояние. Но при $T \neq 0$ начинает заполняться d^6 HS-состояние (см. рис. 1, 2). В результате можно уничтожить электрон в возбужденном d^6 HS-состоянии с конечным d^5 HS-состоянием. Это приводит к появлению новой зоны внутрищелевых состояний, ширина и спектральный вес которой растут пропорционально n_{HS} . В результате запрещенная зона уменьшается с ростом температуры. Как следует из расчетов [25], при достижении величины $n_{HS} \approx 0.8$ диэлектрическая щель исчезает и происходит металлизация. Так как величина спиновой щели растет с давлением, граница диэлектрик–металл также увеличивается с давлением, как это показано на рис. 2. Очевидно, что металлизация при конечной температуре имеет вид размытого постепенного превращения полупроводника в металл. Все линии раздела металл–неметалл на рис. 2 надо понимать в этом смысле. При $P > P_c$ правее линии $n_{HS} = 0.8$ существует область полупроводника с термическими флуктуациями HS- и LS-состояний.

Как видно из рис. 2, при $T = 300$ К интервал давлений, где возможно металлическое состояние, значение $\Delta P \approx 4$ ГПа. Это составляет порядка погреш-

ности измерения давления, поэтому неудивительно, что авторы [10] говорят о диэлектрическом характере как HS-, так и LS-состояний. Тем не менее небольшой максимум проводимости в окрестности P_c они все же увидели, что косвенно подтверждает наши выводы.

В заключение отметим, что в случае d^6 -ионов возникает необычная взаимосвязь спинового кроссовера и металлизации. С одной стороны, при $T = 0$ спиновый кроссовер приводит к усилению корреляционной щели и не дает реализовываться обычному переходу диэлектрик–металл за счет уширения зоны. С другой стороны, в LS-состоянии появляется нетривиальный механизм температурной зависимости диэлектрической щели и металлизации с ростом температуры.

Работа выполнена при финансовой поддержке программы ОФН “Сильные электронные корреляции”, интеграционного проекта # 40 СО РАН, грантов РФФИ # 09-02-00171 и 10-02-00251, ФЦП “Кадры” (проект # КГ П891). Автор благодарен Ю.С. Орлову, Н.В. Лишневой и И.А. Макарову за содействие при выполнении работы.

1. J. Badro, G. Fiquet, F. Guyot et al., *Science* **300**, 789 (2003).
2. А. Г. Гаврилюк, Ж. Ф. Лин, И. С. Любутин, В. В. Стружкин, *Письма в ЖЭТФ* **84**, 190 (2006).
3. I. Yu. Kantor, L. S. Dubrovinsky, and C. A. McCammon, Joint 20th AIPART – 43th EHPRG, June 27 – July 1, Karlsruhe/Germany, 2005.
4. И. Л. Любутин, А. Г. Гаврилюк, К. В. Фролов и др., *Письма в ЖЭТФ* **90**, 681 (2009).
5. I. S. Lyubutin, V. V. Strujkin, A. A. Mironovich et al., *Nat. Comm.*, в печати.
6. S. G. Ovchinnikov, *J. Phys.: Condens. Matter* **17**, S743 (2005).
7. S. Speziale et al., *Proc. Nat. Acad. Sci. USA* **102**, 17918 (2005).
8. J. Badro, V. V. Strujkin, J. Shu et al., *Phys. Rev. Lett.* **83**, 4101 (1999).
9. V. V. Strujkin, M. I. Eremets, I. M. Eremets et al., arXiv:1007.4650v1 (2010).
10. J. F. Lin, S. T. Weir, D. D. Jackson et al., *Geophysical Research Lett.* **34**, L16305 (2007).
11. Н. Ф. Мотт, *Переходы металл–изолятор*, М.: Наука, 1979.
12. И. С. Любутин, А. Г. Гаврилюк, *УФН* **179**, 1047 (2009).
13. С. Г. Овчинников, *ЖЭТФ* **134**, 172 (2008).
14. А. О. Шориков, Z. V. Pchelkina, V. A. Fybsimov et al., *Phys. Rev. B* **82**, 195101 (2010).
15. М. М. Коршунов, В. А. Гаврилюк, С. Г. Овчинников и др., *ЖЭТФ* **126**, 642 (2004).
16. В. А. Гаврилюк, С. Г. Овчинников, А. А. Борисов, Е. Г. Горячев, *ЖЭТФ* **118**, 422 (2000).
17. Y. Tanabe and S. Sugano, *J. Phys. Soc. Jpn.* **9**, 753 (1954).
18. Ю. С. Орлов, С. Г. Овчинников, *ЖЭТФ* **136**, 377 (2009).
19. Р. О. Зайцев, *Диаграммные методы в теории сверхпроводимости и ферромагнетизма*, М.: Едиториал УРСС, 2004.
20. А. Ф. Барабанов, Л. А. Максимов, А. В. Михеенков, *ФТТ* **30**, 2518 (1988).
21. S. G. Ovchinnikov and V. V. Val'kov, *Hubbard operators in the theory of strongly correlated electrons*, London: Imperial College Press, 2004.
22. И. С. Эдельман, А. В. Малаховский, *ФТТ* **15**, 3084 (1973).
23. R. G. Burns, *Mineralogical Applications of Crystal Field Theory*, UK: Cambridge University Press, 1993.
24. A. I. Nesterov and S. G. Ovchinnikov, *Pis'ma v ZhETF* **90**, 580 (2009).
25. С. Г. Овчинников, Ю. С. Орлов, И. А. Некрасов, З. В. Пчелкина, *ЖЭТФ* **139**, 162 (2011).